Глава 51

У Лирики было напряжённое утро. Наступил день её долгожданного дня рождения. Время пролетело незаметно. Она надела недавно сшитое платье - более тесное, чем обычно. Наряд был длиной до голени, хотя Лирика просила сделать его как можно длиннее.

«Как только я вырасту, я буду носить длинные платья, и я сделаю так, чтобы они затягивались на спине», — Лирика затаила в сердце маленькую надежду.

Брин была полна сил. Её некогда короткие волосы стали совсем длинными и, казалось, говорили о её непоколебимости.

Лирика надела прекрасные шёлковые носки, подобранные к платью, и новые дизайнерские туфли с одним тонким ремешком над стопой. Создатели, Рудия и Брин, тщательно продумали обувь от начала и до конца.

Глядя на наряд, фрейлина восторженно улыбнулась. Лирика тоже засияла, увидев себя в зеркале.

— Так красиво.

— Да, принцесса. Вы действительно прекрасны. Я уверена, что семьи будут выстраиваться в очередь, чтобы просить вашей руки.

Брин с жаром выдохнула. Лирика рассмеялась. Было поистине аристократично говорить "семьи", а не "человек", просящий руки. Лирика сунула ладошку в карман. Без кулона, который всегда был на месте, она чувствовала себя опустошённой.

«Что задумал Его Величество?» — принцессе было одновременно и любопытно, и волнительно.

Лирика слегка улыбнулась, снова посмотрела в зеркало и один раз покрутилась на носочках. Брин захлопала в ладоши. Держась за подол платья, девочка улыбнулась в знак приветствия. Она взглянула на Лаува. Как ни странно, сегодня её сопровождающий выглядел более нервным, чем обычно. Никто другой не мог этого понять в отличие от неё.

— Лаув, ты в порядке?

— Всё хорошо, — вежливо ответил мужчина.

Лирика нахмурилась и произнесла:

— Ты беспокоишься о количестве людей? Там же будет Его Величество и другие рыцари, так что будет безопасно.

Ни один дурак не станет нападать в такой ситуации.

Брин заговорила:

— Может быть, дело в том, что одежда слишком тесная?

Лирика рассмеялась над замечанием фрейлины. Несмотря на это, Лаув сегодня одет гораздо наряднее, чем обычно. Казалось, что сегодня принцессу сопровождал он, а не Атиль. В этот момент подошёл слуга и объявил о прибытии принца. Лирика внезапно занервничала. Конечно, она очень этого ждала, но её сердце всё равно заколотилось. Брин, казалось, заметила нервозность Лирики и шагнула ближе, слегка сжав руку малышки и следом отпустив. Принцесса кивнула.

— Разрешите ему зайти.

Как только положительный ответ был получен, слуга быстро открыл дверь. Глаза Лирики расширились. Она тоже была нарядна, но не так хорошо, как Атиль. Он был одет как богато украшенная коробка конфета. Принц рассмеялся над её округлившимися глазами.

— Твоя одежда словно крылышки.

— У тебя тоже.

— Ага.

Атиль рассмеялся, затем наклонился и протянул руку.

— Тогда не окажете ли вы мне честь сопровождать сегодня принцессу?

Посмотрев на протянутую руку, Лирика взяла её в ладошку. Кончики её пальцев дрожали.

— Я волнуюсь.

Атиль улыбнулся и поцеловал тыльную сторону руки принцессы, прежде чем взять её ладонь в свою.

— Пойдём.

Он говорил так легко, словно всё не имело большого значения, и напряжение Лирики ослабло. Она кивнула.

Погода была настолько хорошей, что даже при большом желании её не купишь за деньги. Парта проходила в самом большом «Стеклянном Зале» Солнечного Дворца. Он был назван так потому, что по обеим сторонам огромного прямоугольного помещения располагались высокие окна, над которыми висели картины художников, что вложили в свой труд все силы.

Сквозь Стеклянный Зал пробивался яркий солнечный свет, который отражался от окон, и оттого сверкал, как серебряные зеркала, а витражи переливались больше, чем драгоценности. Лучи также скользили по мраморному полу с чудными узорами. Зал был заполнен взволнованными людьми.

Подарки для парты принцессы уже передавались слугами из рук в руки и их ставили на помост по очереди. Стеклянный Зал был необычайно полон детьми, которых привели для того, чтобы привлечь внимание именинницы. Оркестр играл спокойную музыку, которая тут же изменилась, оповестив о прибытии членов императорской семьи, поэтому все взгляды обратились на лестницу. Появились Альтерис и Рудия. Обычно прибывших громко называли по имени, но сегодня был день Лирики, её Парта. Все склонили головы в знак приветствия. Затем со смешанными чувствами они ждали, кто же появится следующим.

Лирика нервно стояла в зале ожидания. Она тихо заговорила:

— Я переживаю.

— Должны дрожать те, кто внизу лестницы, — произнёс Атиль и сжал её руку. — У тебя есть я.

Лирика улыбнулась ему.

В этот момент дежурный слуга громко объявил:

— Принцесса Лирика Нара Такар!

Девочка энергично сделала шаг вперёд. От яркого солнечного света у неё закружилась голова. Все захлопали при её появлении. Оркестр заиграл весёлую мелодию. Лирика сжала руку Атиля и пошла вниз по лестнице. Аплодисменты прекратились, когда она встала на полпути. Принцесса улыбнулась, как репетировала.

— Спасибо всем, кто пришёл сегодня на мою Парту. Надеюсь, вы приятно проведёте время.

После она сделала лёгкий реверанс, и посыпались поздравления.

— Принцесса, поздравляю вас с Партой!

— Желаю благополучно достигнуть совершеннолетия!

— Поздравляю!

Лирика ярко улыбнулась и поспешила вниз по лестнице, чтобы встать рядом с мамой. В свою очередь Альтерис и Рудия тоже поздравили её. Императрица крепко обняла свою дочь и поцеловала в лобик.

— Поздравляю тебя с Партой, малышка.

— Спасибо.

Альтерис произнёс:

— Тогда сначала посмотрим на подарки от тех, кто пришёл поздравить тебя?

— Да.

Это был распорядок, тщательно отработанный в течение нескольких дней, так как дары от высокопоставленных лиц или приближённых открывались по мере их поступления в обратном порядке. Все семьи, пришедшие с детьми, подходили к принцессе, представлялись, поздравляли и объясняли свои подарки, которые распаковывали слуги. Рядом с Лирикой увеличивалось количество развёрнутых вещей. Чем дальше, тем экстравагантнее подарки, и все задыхались от восхищения. Бесчисленные драгоценности и безделушки сыпались рекой. Гребень из слоновой кости, инкрустированный перламутром; искусно сделанный кукольный домик; повязки с драгоценными камнями; нежное и красивое, как туман, кружево... Затем появилось знакомое лицо.

— Тиаре!

Когда Лирика встретила свою подругу с широкой улыбкой, та также радостно поприветствовала её.

— Поздравляю с Партой, принцесса.

— Да, спасибо, что пришла.

— Как компаньонка, я обязательно должна была прийти, — застенчиво сказала Тиаре, похлопывая себя по груди и глядя на подарочную коробку, которую принёс слуга.

— Я заказала его на свои деньги, без какой-либо помощи со стороны семьи.

Подарком оказалась серебряная подкова. Она была простой по сравнению с тем, что дарили ранее, но Лирике понравилось. Принцесса засияла.

— Я помню, мы раньше часто катались на лошадях. Спасибо, Тиаре.

— Не за что, я надеюсь, что серебряная подкова защитит принцессу от всего.

— Да, спасибо.

Лирика подумала, что Тиаре, должно быть, сэкономила пару пенни на карманные расходы, поэтому она снова и снова благодарила её. Принцесса крепко обняла свою подругу. Тиаре широко улыбнулась и отступила назад. Следующего человека знали все.

— Фиорд.

— Принцесса.

Фиорд грациозно поклонился. Как всегда, в каждом его движении было что-то такое, что привлекало людей. Слуга принёс подарок юного герцога Барат.

— Поздравляю с Партой. Надеюсь, ты благополучно достигнешь своего совершеннолетия.

Прозвучало типичное для Парты приветствие, и подарок был открыт. Перед Лирикой оказалась клетка из золота, а внутри неё — птица.

— Она… не живая.

— Поверните ручку.

Лирика сделала так, как ей сказали, и повернула ручку сбоку. Раздался закручивающийся звук. Когда она отпустила руку, птица внутри начала хлопать крыльями и щебетать.

— Потрясающе…

Птичка была коричневой и милой, с бирюзовыми глазами и красной грудкой. Лирика узнала

малиновку, но ничего не сказала. Она просто смотрела на Фиорда с широкой улыбкой на лице. Он ответил ей с той же нежностью.

Когда прекрасная мелодия закончилась, Лирика произнесла:

— Мне очень нравится твой подарок, спасибо.

— Не за что, я рад показать принцессе работу, в которую были вложены души мастеров по изготовлению оружий.

Оба обменялись многозначительным взглядом. Фиорд поклонился и сошёл с помоста. Следом неожиданно поднялся Тан. Лирика улыбнулась.

— Я не ожидала увидеть Тана.

— Я не могу остаться в стороне, пока у принцессы Парта, особенно когда дело касается Дара Сердца.

— Дар Сердца?

Как раз когда она собиралась спросить, есть ли у подарков сердца, появился Лаув со слугой. Лирика посмотрела на него, потом на Тана.

— Вы дарите это вместе?

— Нет, это мой подарок тебе.

Командир рыцарей хлопнул Лаува по спине. Если бы он так ударил Лирику по спине, она бы мгновенно покатилась, как жёлудь, в то время как её сопровождающий даже не вздрогнул.

Лаув сделал шаг вперёд и опустился перед Лирикой на одно колено, его лицо было напряжено. Он достал из кармана маленькую коробочку и открыл её. Внутри была одна-единственная, чистая, белая жемчужина.

Лаув тихо произнёс:

— Я возвращаю жемчужину, которую получил, и отдаю вам себя. Пожалуйста, примите меня как своего человека, принцесса.

Его голос гулко отдавался в тишине зала. Лирика в замешательстве посмотрела на Тана, а он пожал плечами и усмехнулся. Она сжимала и разжимала руки.

— Лаув, если ты хочешь принадлежать принцессе, то можешь остановиться сейчас.

Ведь Лирика будет принцессой ещё только шесть лет.

Лаув покачала головой.

— Нет, моя клятва принадлежит вам, госпожа Лирика.

Лирика посмотрела на жемчужину. Достаточно трудно сказать "нет", когда кругом полно людей, но ещё тяжелее просто думать об этом. Особенно, когда дело касается Лаува.

Лирика была встревожена, но она не посмотрела ни на мать, ни на кого-либо другого. Ей нужно принять решение самой. Она видела, как слабо вздрагивают плечи Лаува.

Пылинки плясали в солнечном свете. В наступившей тишине Лирика закончила свои долгие размышления. Она забрала у Лаува шкатулку, передала её слуге и сжала руку мужчины в своей. Рыцарь поднял голову.

Лирика серьёзно произнесла:

— Наше начало было нелёгким, когда мы впервые встретились. С тех пор многое произошло, в будущем нас также ожидает многое.

Серо-голубые глаза неподвижно смотрели на неё. Это были знания и речь волшебника. Но никто здесь из присутствующих людей об этом не знал.

Излучая мудрость с нежностью, Лирика произнесла:

— И всё же, я верю, что боль и невзгоды не закончатся простыми лишениями, они обязательно станут сокровищем между нами, — Лирика лучезарно улыбнулась, — жемчужиной, которая будет сиять вечно.

Горе и скорбь, радость и ликование — всего лишь капля слёз. Жемчуг станет их кристаллом.

Лирика взяла жемчужину одной рукой и вложила её обратно в ладонь Лаува.

— Итак, я возвращаю тебе жемчужину и забираю тебя, но взамен у меня есть просьба.

— Всё, что пожелаете.

Лирика вспомнила вынужденную улыбку Лаува. Она посмотрела в глаза своего рыцаря.

— Живи свободно.

Не как волк. Как Лаув. Отныне нет никаких оков. Он только её рыцарь, поэтому она даёт ему свободу.

Встретившись с ней взглядом, Лаув дрогнул. Он понял, что означают эти слова. Её глаза говорили о многом. Мужчина опустил взгляд, не в силах побороть нахлынувшие эмоции. Посмотрев на жемчужину, Лаув следом поцеловал тыльную сторону ладони принцессы. Перед всеми словно предстала сцена из иллюстрации: рыцарь, стоящий на одном колене перед юной девушкой в огромном залитом солнцем зале, приносит клятву и оставляет поцелуй на её руке. Присутствующие люди смотрели, затаив дыхание.

Затем Тан грациозно поклонился и произнёс:

— Поздравляю, принцесса.

Люди вне помоста захлопали и зааплодировали, словно очнувшись ото сна.

— Поздравляем!

— Поздравляем, принцесса.

Клятва между рыцарем и девушкой тронула сердца людей. Все громко кричали и хлопали в ладоши. С тех пор это событие получило название "Клятва Жемчужиной", и о ней говорили ещё долгие годы.

Когда Лаув поднялся, Рудия полувздыхала, полусмеялась.

Альтерис встал и произнёс:

— Я дарую тебе, Лаув Вульф, вечное рыцарство на службе у Лирики Нары Такар.

Лаув склонил голову в знак благодарности императору. Лирика тоже преклонила колени.

— Спасибо, Ваше Величество.

Альтерис ухмыльнулся.

— Подарок сэра Лаува великолепен, но позвольте мне сказать, что мой не менее хорош. Принесите его.

Слуга быстро принёс небольшую коробку и протянул её Лирике. По размеру подарка она догадалась, что это маятник.

— Открой.

По жесту Альтериса Лирика открыла шкатулку. Там лежал знакомый кулон. Полумесяц, сердце и маленькая корона.

«Мне сделать удивлённое лицо?»

Глядя на неё, император спросил:

— Ты, должно быть, удивлена тому, что он такой же формы, как маятник, с которым ты играла? Подвеска этого маятника была специально подобрана к этому артефакту.

«Что? Нет, это же мой кулон?»

Лирика два года носила его с собой, поэтому могла определить предмет на ощупь. Она наклонила голову, и Альтерис подмигнул.

— Это мой подарок. Артефакт Волшебной Девочки. Единственный в своём роде артефакт, который позволяет почувствовать себя волшебником. Прикоснись к нему.

Тут и там послышался ропот. Подобный артефакт никто никогда раньше не видел, и название у него было необычное, к тому же, такие вещи предназначались только одному человеку, соответственно их обладателей осталось очень мало.

Лирика осторожно подняла кулон. Внезапно из него полился яркий свет.

— А?

При этом откуда-то стала доноситься весёлая музыка.

http://tl.rulate.ru/book/63798/3082739